

Остроухов Владимир Филиппович

Московское Лазарево кладбище

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Филиппович О.**
Московское Лазарево кладбище / Остроухов Владимир Филиппович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 135 с.

ISBN 978-5-521-26834-4

ISBN 978-5-521-26834-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОСКОВСКОЕ ЛАЗАРЁВСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Московское Лазаревское кладбище прежде называлось «Новыми Убогими домами» въ отличіе отъ Старыхъ Убогихъ домовъ, принадлежавшихъ бывшему Воздвиженскому монастырю, за Петровскими воротами, изъ котораго образовалась потомъ приходская церковь Воздвиженія Ереста, называемая еще церковію Іоанна Воина, что на Убогихъ домахъ, или на Божедомкѣ. Другіе Убогіе дома были за Таганскими воротами, близъ Земляного города, принадлежали Покровскому монастырю, который и назывался Покровскимъ монастыремъ, что на Убогихъ домахъ.¹⁾

Какъ изъ первыхъ Убогихъ домовъ образовалось впослѣдствіи Лазаревское кладбище, такъ изъ вторыхъ немного позднѣе Калитниковское. Эти кладбища, за исключеніемъ нѣкоторыхъ монастырскихъ,—самыя древнія изъ Московскихъ городскихъ кладбищъ. Возникновеніе ихъ тѣсно связано съ учрежденіемъ въ томъ или другомъ мѣстѣ Убогихъ или Божіихъ домовъ. А учрежденіе Убогихъ домовъ тѣсно связано съ исторіею древнѣйшихъ церковныхъ кладбищъ, бывшихъ почти при каждой приходской церкви. Посему предъ началомъ исторіи Московскаго Лазарева кладбища не лишнее выяснитъ вопросъ о возникновеніи Убогихъ домовъ и ихъ значеніи въ исторіи города Москвы.

Со времени возникновенія приходовъ въ Москвѣ, прихожане обыкновенно погребались на своихъ приходскихъ кладбищахъ, которые существовали при нѣкоторыхъ церквахъ до времени чумной эпидеміи въ 1771 году. Но уже въ 1657 году царь Алексѣй Михайловичъ издалъ указъ объ устройствѣ новыхъ кладбищъ при приходскихъ церквахъ, такъ какъ къ этому времени приходскія кладбища были переполнены вслѣдствіе бывшей въ 1654 году моровой язвы. Смертность въ это время, какъ показываютъ нѣкоторыя цифры, была значительна. «Такъ въ Кремлѣ, въ Чудовомъ монастырѣ въ ту пору осталось въ живыхъ 26 старцевъ, а умерло 182. Въ Вознесенскомъ осталось 38 старницъ, а умерло 100. По приходскимъ церквамъ въ боярскихъ дворахъ смертность оказывалась еще сильнѣе.

¹⁾ Кромѣ означенныхъ церквей, при коихъ были Убогіе или Божіи дома, известны были еще церкви съ таковыми же названіемъ, именно: церковь Спаса Божедомскаго, Николая Чудотворца Божедомскаго—въ Вязомъ городѣ, Пятницы Божедомскія—въ земляномъ городѣ, за Пречистенскими воротами. См. Матеріалы для Исторіи, Археологіи и Статистики г. Москвы, собр. и изд. И. Е. Забѣлинымъ, Ч. II М. 1884 г., Стол. 502 и 522.

На дворѣ перваго боярина Б. И. Морозова осталось 19 человекъ, умерло 343; у князя А. Н. Трубецкаго осталось 8 человекъ, умерло 270; у князя Я. Е. Черкаскаго умерло 423 человека, осталось 110; у князя Н. И. Одоевскаго осталось 15 человекъ, умерло 295 и т. д. Съ тою же силою моръ свирѣпствовалъ и въ городскихъ слободахъ: въ Новгородской сотнѣ осталось 72, умерло 438 человекъ; въ Устюжской полусотнѣ осталось 40, умерло 320 человекъ; въ Ордынской сотнѣ осталось 43, умерло 272 человека; въ Семеновской слободѣ, за Яузой, осталось 68, умерло 329 человекъ и т. д. По этимъ даннымъ можно судить, что въ это время въ Москвѣ вымерло $\frac{1}{4}$, или самое меньшее $\frac{2}{3}$ всего населенія. Понятно, что старыя приходскія кладбища вслѣдствіе этого были переполнены, и многія обыватели отводили земли для погребенія изъ своихъ огородовъ и дворовъ. Переполненіе кладбищъ покойниками обратило вниманіе тишайшаго государя и царя Алексѣя Михайловича, который 22 Января 1657 года издалъ указъ, чтобы «церкви и кладбища и церковныя земли, и на церковныхъ земляхъ дворы, и кто тѣхъ кладбищъ и церковныхъ земель къ своимъ дворамъ и къ огородамъ принели, и кто близко тѣхъ церквей и церковныхъ земель и кладбищъ живетъ,—перенисать и перемѣтить изъ Земскаго Приказа». Черезъ два мѣсяца *переписныя и мѣрные книги* для описи города Кремля были уже готовы. 25 Марта Государь самъ ихъ слушалъ и повелѣлъ: «не погребать у четырехъ приходскихъ кремлевскихъ церквей мертвыхъ для того, что у тѣхъ церквей въ моровое повѣтріе погребены умершіе многіе люди съ язвами и чтобы отъ тѣхъ язвенныхъ, какъ у тѣхъ церквей умершихъ учнуть вновь погребать, моровое повѣтріе впредь на люди не учинилось . . . и тѣ церковныя кладбища огородить заборомъ, наглухо въ вышину въ полтретья (2 $\frac{1}{2}$) аршина. Могила, которыя по необходимости остались за заборомъ, были поплечены, то-есть покрыты каменными плитами и залиты известью».

«Затѣмъ Государь указалъ—въ Китаѣ, въ Бѣломъ Каменномъ и Земляномъ городахъ старыя кладбища точно также огородить такимъ же заборомъ наглухо и для новыхъ кладбищъ очистить земли, сколько понадобится, для чего всѣхъ, живущихъ на церковной землѣ сослать, а которыхъ церквей церковной земли будетъ мало, то прирѣзать къ кладбищамъ сколько надобно и изъ бѣломѣсцовыхъ сосѣднихъ земель съ оцѣнкою хорошъ и дворовой земли въ Божью правду, по святой Евангельской заповѣди, и дать за тѣ земли дѣлги изъ Земскаго Приказа. Новыя кладбища также были обнесены деревянной оградой изъ надолбовъ (бревенныхъ стояковъ), поставленныхъ въ разрядку»¹⁾.

Къ этому, кажется времени, относится и устройство Нѣмецкаго кладбища, пахотящагося въ Марьиной рошѣ, за теперешнимъ Лазаревскимъ кладбищемъ²⁾.

¹⁾ Мат. подъ редакціей Забѣлина, ч. II, предисловіе.

²⁾ Устроено оно собственно для рейтаровъ, то есть гвардейцевъ царя Алексѣя Михайловича, а вѣтъмъ на томъ же кладбищѣ погребены были и поселенные Петромъ Первымъ въ Сокольниковѣхъ Свейскіе полковники. Это кладбище расположено въ видѣ квадрата, занимаетъ не

Итакъ, переустройство Московскихъ приходскихъ кладбищъ было вызвано переполненіемъ ихъ вслѣдствіе бывшей моровой язвы, и такъ какъ на оныя кладбища было обращено вниманіе царской власти, то они и сдѣлались предметомъ особенной заботливости духовенства.

На кладбищахъ стали хоронить съ разборомъ, именно только своихъ прихожанъ, желая сохранить больше свободныхъ мѣстъ для будущихъ погребеній. Но въ Москвѣ къ тому времени было уже не мало пришлыхъ людей изъ сосѣднихъ селъ и деревень, ближайшихъ и отдаленныхъ городовъ Русскаго государства, было не мало и иностранцевъ и торговыхъ людей изъ разныхъ городовъ. Конечно, изъ всѣхъ этихъ людей ежегодно не мало умирало въ Москвѣ и для погребенія ихъ требовалось особое кладбище. Богатые и состоятельные изъ этихъ людей могли быть погребены на монастырскихъ и приходскихъ кладбищахъ. Но для массы бѣдныхъ и безродныхъ необходимо было устроить одно или два кладбища, гдѣ могли погребать ихъ за ничтожную плату и даже бесплатно. Точно такъ же и для иностранцевъ необходимо было отвести особое кладбище, помимо рейтарскаго.

Сверхъ того, издавна въ Москвѣ было не мало случаевъ скоропостижной смерти на улицахъ, не мало убійствъ и самоубійствъ. При отсутствіи въ то время письменныхъ видовъ, удостовѣрить личность убитого и скоропостижно умершаго на улицѣ было весьма трудно или совсѣмъ невозможно. Единственный способъ для удостовѣренія личности въ такихъ случаяхъ состоялъ, какъ это иногда и теперь дѣлается, въ томъ, что найденный трупъ отправляли въ особо построенную для этихъ случаевъ часовню, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, кто-нибудь изъ почитателей, узнавши о найденномъ трупѣ, удостовѣритъ его личность и тѣмъ укажетъ путь и къ отысканію виновника смерти найденнаго человека, если смерть послѣдовала отъ насилія, или къ отысканію родственниковъ умершаго. Въ лѣтнее время держать такіе трупы болѣе трехъ-четырехъ дней въ часовняхъ было невозможно изъ опасенія заразы воздуха. Въ зимнее же время такіе трупы можно было долгое время сохранять въ

болѣе десятины земли, окопано не высокими валами. На немъ сохранялось до 20 надгробныхъ большихъ каменъ въ видѣ высокихъ продолговатыхъ плитъ изъ мермоваго камня. Плиты эти въ большинствѣ не мнѣе 3 аршинъ въ длину и аршина въ ширину, — въ ногахъ она вѣскольکو уже. Верхняя сторона почти на всѣхъ плитахъ нѣсколько закруглена. Почти на всѣхъ же плитахъ находится надпись, которая отъ времени испортилась, такъ что трудно разобрать оныя даже опыному знатому дѣлу. По краямъ плиты иногда украшены вышпелками. Всѣ эти плиты, судя по надписямъ, относятся частью ко второй половинѣ XVIII, частью къ началу и срединѣ XVIII столѣтія. Въ первое время, какъ можно предполагать, на этомъ кладбищѣ погребались, кромя рейтаръ и сравнительно бѣдные беспріемны, проживавшіе въ городѣ Москвѣ. Съ теченіемъ же времени на немъ стали погребать и знатныхъ особъ изъ иностранцевъ. По крайней мѣрѣ изъ виднѣшей, которая мѣстами можно разобрать, видно, что погребеннымъ здѣсь лица обозначаются словами: господинъ, госпожа, съ прибавленіемъ чина или должности. Подъ самыми древними памятникомъ съ надписью погребенъ господинъ Фрицъ Адольфъ, русскій подданный Его Царскаго Величества, умершій въ 1675 году. Есть памятникъ съ трудно разбираемой надписью, отмѣченный 1677 годомъ. Затѣмъ по древности слѣдуетъ памятникъ, относящійся къ 1703 году. Подъ симъ памятникомъ погребенъ Пасторъ Феоdorf Шоокъ. Далѣе слѣдуютъ памятники, относящіеся къ 1720, 1756, 1757, 1760 годамъ и подлѣе. Подъ ними погребены по преимуществу разные военные и ихъ жены. Тамъ подъ памятникомъ 1760 года погребена жена генералъ-маіора Елисавета Мейеръ; подъ памятникомъ 1757 года — бригадиръ Гедсонъ Корретъ, подъ памятникомъ 1756 года — госпожа Екатерина Штальинъ. На остальныхъ плитахъ надписи до того испорчены, что ихъ трудно разобрать.

часовняхъ; но иногда труповъ набиралось значительное количество, такъ что въ часовняхъ не хватало мѣста для помѣщенія оныхъ. При томъ, долгое нахожденіе труповъ въ часовняхъ въ самой Москвѣ производило гнетущее впечатлѣніе на обывателей. Отсюда явилась неотложная нужда устроить въ окрестностяхъ Москвы особыя помѣщенія для таковыхъ умершихъ и самыя кладбища для погребенія оныхъ. Помѣщенія эти устроились въ видѣ сараевъ или бараковъ, куда и отправлялись означенные покойники. При устройствѣ особыхъ кладбищъ рассчитывалось и на благотворительность русскаго народа, всегда охотно жертвующаго на погребеніе бездомныхъ, безродныхъ и нищихъ покойниковъ. Такимъ образомъ, устроенныя помѣщенія для означенныхъ покойниковъ получили названіе Божіихъ или Убогихъ домовъ. Самое названіе это показываетъ, что и помѣщеніе для такихъ покойниковъ и сами покойники предоставлялись волю Божіей или благотворительности православныхъ христіанъ.

Обыкновенно убогіе дома устроились при церквяхъ или монастыряхъ въ окраинахъ города Москвы. Такъ устроенъ былъ убогій домъ при Воздвиженскомъ монастырѣ, обращенномъ потомъ въ приходскую церковь Воздвиженія Креста, что на Божедомѣ, и при Покровскомъ монастырѣ за Таганскими воротами. Въ этихъ домахъ въ веснѣ скоплялось значительное количество покойниковъ, такъ какъ зимою ихъ почти не погребали частію потому, что для изготовленія общей могилы зимою требовалось больше расхода, частію потому, что благотворительность зимою, по отдаленности убогихъ домовъ отъ города, была значительно слабѣе, чѣмъ весною, когда убогіе дома удобнѣе было посѣщать людямъ всѣхъ сословій, особенно въ праздники Пасхи и Пятидесятницы. Въ эти и другіе весенніе праздники русскій народъ стекался во множествѣ на убогіе дома и приносилъ свою жертву на погребеніе покойниковъ. Нерѣдко здѣсь происходилъ великій вопль и плачь, когда среди покойниковъ кто-либо изъ посѣтителей убогихъ домовъ находилъ своего близкаго родственника.

Всѣ пожертвованія на погребеніе «бездомныхъ» покойниковъ употреблялись на приготовленіе общей могилы, гробовъ, одежды, отпѣванія и погребенія. Нерѣдко состоятельные и имѣвшіе благочестивые граждане города Москвы сами омывали покойниковъ, одѣвали ихъ въ новыя одежды и полагали во гробъ, считая это высокимъ христіанскимъ подвигомъ. Причѣтъ церкви, или монашествующая братія монастыря, при конѣхъ были убогіе дома, приглашались или въ самыя убогіе дома или въ особыя часовни при опыхъ для отпѣванія умершихъ. Если же кто изъ посѣтителей находилъ среди покойниковъ своего родственника и желалъ похоронить его въ отдѣльной могилѣ, а также, чтобы онъ отпѣтъ былъ въ церкви, то это охотно исполнялось духовенствомъ за особое вознагражденіе. По исполненіи христіанскаго долга къ покойникамъ, русскій и въ особенности простой народъ, по древнѣйшему обычаю, совершалъ поминовеніе надъ погребенными на кладбищѣ при Убогомъ домѣ. По совершеніи общей панихиды надъ умершими, поминовеніе состояло въ употребленіи яствъ и вина на могилахъ. Поминовеніе было приурочено ко времени предъ Троицкими днемъ, когда совершается общее поминовеніе умершихъ по церковному

уставу. Въ такъ называемый «семикъ» на убогіе дома стекалось множество народа для поминовенія, которое, главнымъ образомъ, состояло въ употребленіи яствъ и питій. Отсюда и произошло гулянье на кладбищѣ убогаго дома, бывшаго сначала при церкви Воздвиженія Креста, на Божедомѣ, потомъ при церкви Лазаревского кладбища, смежнаго съ Марьиной рощей. Гулянье это вскорѣ было перенесено въ самую Марьину рощу и здѣсь приняло характеръ народнаго разгула, продолжавшагося до конца шестидесятыхъ годовъ. Самые кладбища носили названіе погостовъ. Собиравшіеся на нихъ собирались какъ бы погостить у «родителей».

Кладбище Крестовоздвиженскаго убогаго дома сначала было незначительное, но оно быстро расширилось, ибо численность убогихъ покойниковъ быстро возрастала. Къ 1685 году оно уже было довольно значительно, какъ это видно изъ грамоты, данной патриарху Іоакиму на владѣніе частію рѣчки Неглинной для устройства патриаршаго пруда. Это кладбище было окружено владѣніями князя Константина Осиповича Щербатова, окольного Ивана Феодоровича Пущина, стольника Ивана Волынскаго и частію государевой земли, которая теперь находится подъ Лазаревымъ кладбищемъ. Въ то время вся эта мѣстность была еще мало заселена и состояла большею частію изъ огородовъ землевладѣльцевъ и отдѣльныхъ дворовъ въ незначительномъ количествѣ. Самая рѣчка Неглинная, которая теперь въ этой мѣстности протекаетъ подъ землей, въ то время была открытой, съ крутыми берегами и съ запрудами ¹⁾.

Другой убогій домъ съ самостоятельнымъ большимъ кладбищемъ былъ за Таганьими воротами, за землянымъ городомъ, принадлежалъ Покровскому монастырю, что на Убогихъ домѣхъ, Пашенная и кладбищенская земли этого монастыря была смежною съ пашенной и огородной землей митрополита Крутицкаго. Иногда между митрополитомъ и монастыремъ возникали недоразумѣнія изъ-за владѣній земель, которые улаживались на основаніи «писцовыхъ и строельныхъ книгъ» Земскаго Приказа. Въ писцовыхъ книгахъ упоминается, что монастырская божедомская земля простиралась до Колитвинскаго болота, которое теперь существуетъ на Колитниковскомъ кладбищѣ ²⁾, очевидно образовавшемся изъ Божедомскаго кладбища Покровскаго монастыря.

«Въ 1721 году, 24 сентября билъ челомъ великому Государю Покровскаго монастыря Убогихъ домовъ строитель Стефанъ съ братією, а къ челобитной ихъ написано: въ прошломъ 1720 году, по челобитію бывшаго строителя Кирилла, дано подъ новое кладбище изъ Крутицкой домовой земли 10 десятинъ, и по челобитію де Палла митрополита въ то число ему дано за Пречистенскими вороты, а имъ де изъ той митрополичьей земли не отведено ничего и великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ, что дано подъ новое кладбище измѣрить и написать къ Покровскому монастырю» ³⁾. Отсюда ясно, что къ 1721 году старое кладбище Покров-

¹⁾ Матеріалы... подъ редакцію Удѣльна, столб. 689 и далье.

²⁾ Тамъ же, стол. 760.

³⁾ Тамъ же, стол. 762.

скаго, на Убогихъ домахъ, монастыря, было почти все захоронено, и что потребовалось значительное количество земли для новаго кладбища, именно — десять десятинъ, которыя и были прирѣзаны къ старому кладбищу отъ владѣнія митрополита Крутицкаго.

Переполюненіе приходскихъ кладбищъ покойниками было причиною того, что покойниковъ въ большинствѣ случаевъ стали погребать на монастырскихъ кладбищахъ. Само же бѣдное населеніе Москвы предпочитало хоронить своихъ покойниковъ на Божедомскихъ кладбищахъ, которыя такимъ образомъ быстро стали закладываться покойниками.

Наконецъ, 10 октября 1723 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ. «Въ Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ мертвыхъ человѣческихъ тѣлесъ, кромѣ знатныхъ персонъ, внутрь градовъ не погребать, а погребать ихъ на монастырѣхъ и при приходскихъ церквахъ вѣхъ градовъ» ¹⁾. И того-жъ октября 29-го дня, Св. Правительствующій Синодъ, исполняя выше объявленной Высочайшій указъ, согласно приговорили: какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ городѣхъ человѣческіе мертвыя тѣлеса, кромѣ знатныхъ персонъ, погребать въ монастырѣхъ и у приходскихъ церквей вѣхъ градовъ, а внутрь градовъ оныя не погребать, и дабы о томъ никто сумнѣнія не имѣлъ объявить такое разсужденіе, что отъ такихъ внутрь градовъ погребенныхъ мертвыхъ тѣлъ съ приключается воздуху поврежденіе, отчего бываетъ иногда и тяжкія болѣзни и протчія тому подобныя злыя припадки человѣческому здравію вредныя, чего для ежели которые изъ градскихъ жителей пожелають тѣлеса мертвецовъ своихъ погребсти гдѣ внутрь градовъ и тѣ-бъ опасенія ради вышеозначенныхъ вредныхъ припадковъ, могли копали въ три-аршинную глубину и выкладывали-бъ оныя кирпичемъ и сводили-бъ надъ гробами кирпичные своды и сверхъ того насыпали землю въ равность съ мѣстополюженіемъ» ²⁾.

Ноября 26 дня 1723 года.

Этотъ указъ, вѣроятно, вызванъ былъ весьма быстрымъ ростомъ народонаселенія Москвы и скученностію построекъ. Къ 1726 году прежде ничтожный приходъ при церкви Воздвиженія Креста, на Убогихъ домахъ, сдѣлался довольно значительнымъ и имѣлъ уже 76 дворовъ. Приходъ этотъ все болѣе и болѣе увеличивался, такъ что, съ теченіемъ времени, нахождение убогаго дома въ этомъ приходѣ стало неудобнымъ по той простой причинѣ, что тѣла умершихъ, вслѣдствіе долгаго нахождения въ убогомъ домѣ, разлагались и издавали трупный запахъ на значительное разстояніе. Посему начальство города Москвы сочло за лучшее сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы убогіи домъ отъ Воздвиженской церкви былъ перенесенъ въ поле на выгонную Государеву землю, гдѣ и образовалось новое божedomское кладбище.

«Въ 1732 году дѣйствительно отъ Воздвиженской церкви домъ или амбаръ для храненія мертвыхъ тѣлъ былъ перенесенъ въ поле, близъ Марыной роши, и указомъ Дикостеріи того же 1732 года ноября 16, при-

¹⁾ Митер. подъ редакціей Забѣлина, столб. 793.

²⁾ Тамъ же, стол. 580.

ходскому той Воздвиженской церкви попу велѣно «новоопредѣленный амбаръ, который отъ сей Воздвиженскія церкви перенесенъ и поставленъ въ полѣ, на новыхъ ямахъ, для кладбища человѣческихъ мертвыхъ убогихъ тѣлестъ, вѣдать и смотрѣть, и ключъ амбарный держать и присланные изъ разныхъ приказовъ человѣческія мертвыя тѣлеса—въ амбаръ класть и по вся лѣта въ четвертокъ седьмыя недѣли по Пасхѣ въ погребеніе мертвыхъ тѣлестъ поминованіе чинить тебѣ попу». Въ 1744 году указомъ Правит. Сената, отъ 22 мая, упомянутый амбаръ перестроенъ и впредь велѣно починивать его на сумму изъ необладныхъ доходовъ Московской Губернской Канцеляріи. Существованіе амбара, близъ Марьиной рощи, для погребенія убогихъ мертвыхъ тѣлъ продолжилось до 1763 года, когда указомъ Св. Синода, апрѣля 29, велѣно: «лежащія въ Москвѣ, близъ Марьиной рощи, въ убогомъ дому, въ вырытой ямѣ мертвыя тѣла, для представляемыхъ отъ Московской полиціи опасностей, Воздвиженской церкви, что па убогихъ домѣхъ, священно и церковнослужителямъ, по отпѣтіи обычнаго надгробнаго пѣнія, въ землю зарыть, и впредь привозимыя изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ тѣла, по отправленіи-жъ пѣнія, погребать въ то-жъ самое время на коштѣ тѣхъ мѣстъ, откуда привозимы будутъ». Къ показанному убогому дому бывали ежегодно крестные ходы въ четвертокъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ, до 1771 года.

Указъ Петра 1-го 1723 года относительно не погребенія при церквахъ въ Москвѣ тѣлъ умершихъ не строго исполнялся. Императрица Елисавета Петровна, находясь въ 1748 году въ Москвѣ, указомъ 2 іюля того 1748 года, не велѣла погребать мертвыя тѣла при церквахъ на пути отъ Успенскаго собора до дворца ея на Яузѣ. Могилы имѣющіяся около тѣхъ церквей велѣно сравнять съ землей. Для погребенія умершихъ въ приходахъ тѣхъ церквей, при которыхъ запрещено было погребать, Государыня велѣла отвести внѣ Москвы кладбище и выстроить на коштѣ ея тамъ церковь.

Консисторія 2 августа того 1748 года предписала приходскому духовенству по главнымъ улицамъ отъ Кремля до дворца на Яузѣ, какъ-то: отъ Спасскихъ воротъ чрезъ Ильинку, Покровку и Басманную, отъ Никольскихъ воротъ чрезъ Никольскую улицу, по Мясницкой за Красныя ворота и далѣе при церквахъ близъ дворца отнюдь не погребать умершихъ; прежнія могилы заровнять, а надгробные камни съ могилъ употреблять въ церковное строеніе по потребности. До времени устроенія особаго кладбища для погребенія тѣлъ умершихъ въ приходахъ церквей, при которыхъ запрещено погребать, указаны другія ближайшія церкви. ¹⁾

Для устройства, по повелѣнію Государыни, кладбища въ Москвѣ составленъ былъ комитетъ изъ особыхъ лицъ, именно: игумена Срѣтенскаго монастыря Лавренція, Спасскаго въ Чигасахъ священника Ивана Инапова, старосты поповскаго Срѣтенскаго сорока Троицкой въ Троицкой церкви священника Авксентія Филиппова и архитектора князя Ухтомскаго.

¹⁾ Исторія Москвитинъ. Епарх. Упр. Николая Розанова, часть II кн. 1 стр. 152—154.

Для устройства кладбища избрано мѣсто близъ Марьиной рощи, гдѣ въ 1744 году устроена была амбаръ для погребенія мертвыхъ тѣлъ на выгонной Государевой землѣ.

Въ 1750 году, М. Губернская Канцелярія 1 іюня увѣдомила Консисторію, что на показанномъ мѣстѣ деревянная церковь выстроена, куплены къ ней колокола и нѣкоторая утварь. Синодальная кантора въ новоустроенную церковь прислала Евангеліе, крестъ на престольный, кадило. Определены къ церкви причтъ, староста церковный и три сторожа изъ военныхъ. 21 декабря того же 1750 года, церковь на кладбищѣ соборными Успенскаго собора освящена во имя Св. Лазаря четверодневнаго. На содержаніе причта и церкви жалованье отпускалось изъ Статсъ-Канторы. Такимъ образомъ было устроено первое городское кладбище въ Москвѣ, получившее названіе Лазаревскаго отъ построенной на ономъ церкви. Священникамъ церквей ближайшихъ къ Голованскому (на Яузѣ) дворцу не разъ и строго было подтверждено тѣла умершихъ прихожанъ хоронить на Лазаревскомъ кладбищѣ.

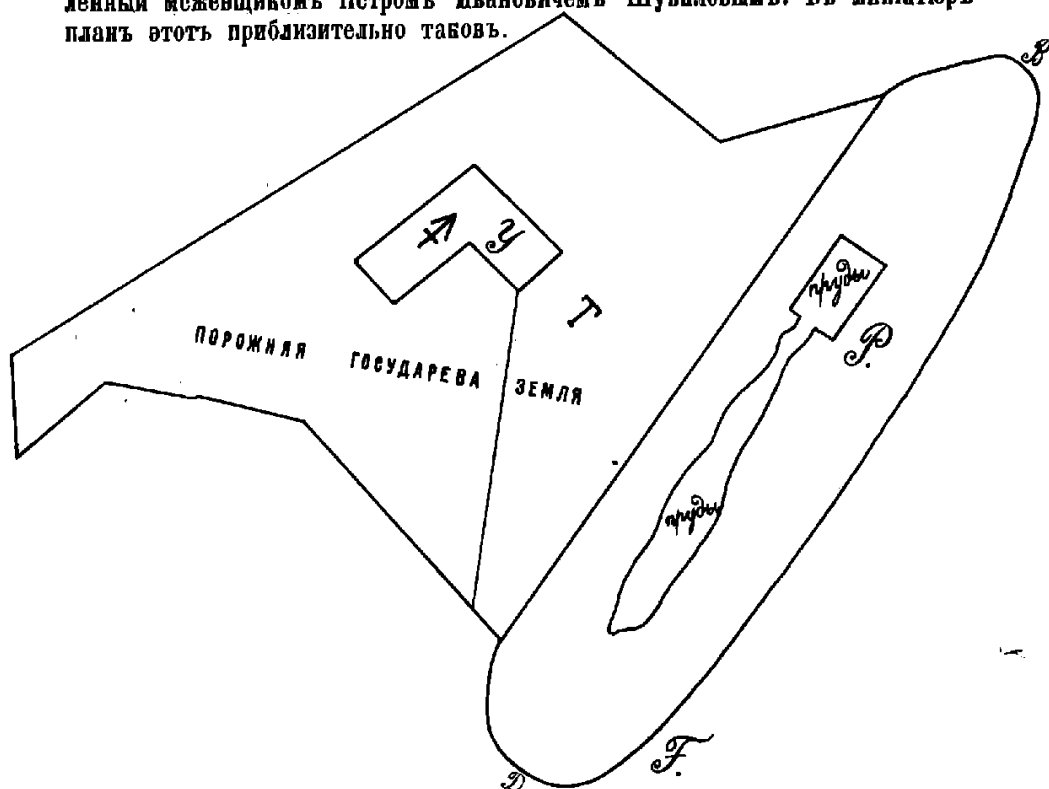
Объ учрежденіи Лазаревскаго кладбища сохранился одинъ документъ и въ теперь существующей кладбищенской церкви, построенной въ 1787 году.

Документъ этотъ интересенъ, между прочимъ и въ археологическомъ отношеніи. По сему припожу его буквально, даже съ сохраненіемъ тогдашняго правописанія.

«1797 года, февраля 24 дня, на присланный изъ Московской Духовной Консисторіи Срѣтенскаго сорока господину благочинному Троицкому Θεодору Авксентьеву указъ о производимыхъ на церкви и о протчемъ жалованьяхъ, съ какаго де мѣста и почему и когда и для чего и сколько-опаго производится; Лазаревскіе священно и церковнослужители показали: получаютъ они жалованья для церкви, на свѣчи, на ладанъ и на вино церковное и на просвиры двадцать рублевъ, да на весь причтъ церковный восемьдесятъ рублевъ пятьдесятъ четыре копейки изъ Московской духовной консисторіи. А получаютъ по именному блаженныя памяти Елисаветы Петровны указу, состоящему въ прошломъ 1748 году, для погребенія мертвыхъ на старыхъ убогихъ домѣхъ тѣлъ. Какъ сама церковь казенной суммой построена, такъ и жалованье какъ для нее, такъ и для причта определено. Болѣе же о семъ всѣмъ извѣстиѣ Московской Духовной консисторіи. Въ чемъ сію скаску Лазаревскіа священно-церковнослужители и дали. Къ сей скаскѣ священникъ Андрей Ивановъ руку приложилъ. Оной же церкви дьячекъ Сумеонъ Θεодоровъ руку приложилъ. Той же церкви пономарь Θεодоръ Николаевъ руку приложилъ». Изъ этого документа ясно, что Лазаревское кладбище фактически возникло въ 1748 году, возникло въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ и теперь и что кладбищенская церковь построена по указу Императрицы Елисаветы Петровны, коимъ и обезпечивался причтъ казеннымъ жалованьемъ.

О старой деревянной церкви никаких документов болѣе не сохранилось. Извѣстно, что она разобрана была въ 1800 году, съ каковаго времени и прекратилось казенное жалованье причту.

Другой древній документъ, сохранившійся въ ризницѣ владбищенской церкви, есть собственно планъ Лазаревского владбища 1757 года, составленный межевщикомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Въ миниатюрѣ планъ этотъ приблизительно таковъ.

Здѣсь, подъ знакомъ У — земля церкви св. Праведнаго Лазари; въ ней подъ кладбищемъ и дворами причта двѣ десятины. Подъ знакомъ Т — порожняя земля, называемая Коровинская Государева, коей состоитъ 31 десятина 1632 сажени.

Подъ знакомъ Р — земля церкви Великомученика Трифона съ кладбищемъ для священно-церковнослужителей.

Отъ В до Г граничитъ земля графа Петра Борисовича Шереметьева.

Отъ Г до Д — земля Переяславской Ямской слободы.

Подлинный планъ составилъ поручикъ и межевщикъ Николай Тетчевъ.

Изъ сего плана видно, что подъ кладбище сначала было отведено земли около двухъ десятинъ.

Кладбище, слѣдовательно, сначала было небольшое и не было богато средствами, что можно судить по изобилію дешевыхъ памятниковъ, сравнительно съ болѣе дорогими.

Мысль о построении новой кладбищенской церкви принадлежит Луку Ивановичу Долгову, которого родственники погребались на Лазаревом кладбище. По происхождению Лука Иванович Долгов был московским именитым купцом и, за особые свои заслуги, получил дворянскую грамоту. Из надписи на одном из средних столбов в церкви, около коего он погребен, кратко изложена биография Луки Ивановича. Привожу опую в подлинник.

«Тутъ погребено тѣло Луки Ивановича Долгова. Родился 1722 года, октябри 10 дня. День Ангела 18 октябри. Скончался 1783 года, апрѣли 19 дня. Былъ по выбору Гражданства Президентомъ Московскаго Магистрата, во время заразительной болѣзни въ Москвѣ Членомъ Предохранительной Комиссіи. За сіи усердныя труды нѣянымъ указомъ пожалованъ Титулярнымъ Совѣтникомъ. Въ жизнь свою расположась на семь иѣстъ создать храмъ Сошествія Св. Духа съ двумя придѣлами — Луки Евангелиста и воскресія Праведнаго Лазари, въ послѣдній годъ своей жизни, оный самъ расположилъ по плану и фасаду, согласно своему намѣренію, проектированному литемъ его Статскимъ Совѣтникомъ и Правительствующаго Селата Архитекторомъ Елизаветъ Семеновичемъ Назаровымъ, предназнача въ исполненіе привести по кончія его. Вслѣдствіе чего сія святая церковь и сооружена оставшими по немъ».

По церковнымъ клировымъ вѣдомостямъ церковь значится сооруженною на иждивеніе Сусанны Филипповны Долговой, жены умершаго Луки Ивановича. Строилась она приблизительно три года, начиная съ 1784—1787 годъ. Одновременно съ церковію были построены и находящіеся при оной зданія: 1) двухъэтажный корпусъ, половина коего предназначалась для квартиръ священника и дьячка, а другая половина оставалась пока не отдѣленною; 2) два одноэтажные флигеля, изъ коихъ въ одномъ была устроена церковная гостинница и квартиры для просвирии, трапезника и сторожей, а въ другомъ квартира для пономаря.

Извѣстно, что по мысли Луки Ивановича Долгова, всѣ постройки при церкви предназначались для устройства богадѣльни, ¹⁾ но исполненію этой мысли почему-то не суждено было осуществиться въ скоромъ времени; только въ 1826 году, съ согласія церковнаго старосты Николая Лукича Долгова, сына храмоздателей и перваго старосты церковнаго при новой церкви, оставшаяся неотдѣланной вторая половина двухъ-этажнаго корпуса Московскимъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія была отдѣлана подъ богадѣльню на 50 лицъ духовнаго званія женскаго пола. Съ этого именпо времени и существуетъ при церкви Лазаревскаго кладбища духовная богадѣльня для женщинъ, которая содержится теперь на средства Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, расходующаго въ послѣднее время ежегодно на нее до 5000 рублей.

Теперь необходимо сказать о самой церкви, ея планѣ, архитектурѣ живописи и украшеніяхъ. Духосошестввенская церковь при Лазаревскомъ

¹⁾ Матеріалы исторіи Археологій и статистики города Москвы (1782 г. Акты) страница 1073. 418. Журналъ.